

Писатель как спасатель душ

В День города на Аллее славы «зажглась» звезда писателя-фронтовика, общественного деятеля Олега Селянкина

Такой подарок преподнесла Пермь замечательному человеку, отметив 100-летие со дня его рождения. Олег Константинович родился в Тюмени. После окончания десятилетки в городе Чусовом Пермской области поступил в ленинградское Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. Участник советско-финской, Великой Отечественной войн. Был командиром роты морской пехоты на Ленинградском фронте, дивизионным и флагманским минёром в Волжской флотилии и командиром дивизиона в Днепровской флотилии. Участвовал в боях при обороне Ленинграда, под Сталинградом, на Днестре, в Польше и Германии. Награждён пятью военными орденами (из них два ордена Красной Звезды), многими медалями; двумя орденами в мирной жизни: «Знак Почёта» и Дружбы народов. Заслуженный работник культуры РСФСР.

Почти все произведения писателя Олега Селянкина посвящены событиям, происходившим в годы Великой Отечественной войны: «Друзья-однополчане», «Мужество», «Земляки» (рассказы о речниках), «На капитанском мостике», «Стояли на смерти», «Вперёд, гвардия!», «О друзьях-товарищах» («На румбе — морская пехота»), «Быть половодью!», «Есть так держать!»; романы «Школа победителей» и «Костры партизанские».

Для детей он написал сборник рассказов «Тайны полноводной Камы».

Был случай...

Каждый пишет, как он дышит, так сказал и спел поэт. В романах, повестях, рассказах Олега Селянкина много автобиографичного.

Вот случай, о котором Олег Константинович рассказал-поведал во время одного интервью (с участием автора этих строк)...

«Сажу, пишу... Вдруг слышу: «Мне бы старшего лейтенанта Селянкина». Кто бы мог меня так звать спустя столько лет? «А это я, Коля-водолаз, помните?» Оказалось, это один из моих матросов, Колька, с которым воевали на Дону с мая и до конца 1942-го. Обнялись, прослезилась даже.

«А помните, — говорит вдруг Николай, — как вы мне в морду дали?»

Вот ведь что вспомнил!.. Было дело так. У матроса этого я обнаружил в бесхозке проволоку, ну, знаете, чтобы чёткую форму придать головному убору, модничали ребята. Но нельзя этого ухарства допускать в боевой обстановке, когда идёшь на «дело»! На железку может среагировать мина

при опасном приближении. Ну, я обнаружил не порядок и «мазнул» в сердцах матросику... да промазал ведь. А он, видишь ли, запомнил, но без обид, конечно...

Вопрос в другом. Почему я об этом случае забыл, а он вот напомнил? Объясняя одним: затемнили, заслонили это другие события, другие впечатления, сильные и тяжёлые. От пробитого кителя на груди товарища, павшего в ближнем бою...

Фронтное братство — это нечто особенное... Селянкин долгие годы поддерживал контакт с однополчанами. Поддерживали друг друга. А порой и дружески разыгрывали.

Например, когда Олег Константинович сообщил друзьям, что собрался приобрести машину, «москвичок», на почту в его адрес посыпались одна за другой почтальонки. И в каждой — по кирпичу с приписочкой: «Прими, дорогой комдив, нашу скромную лепту в твой будущий гараж».

От тюрьмы и сумы не зарекайся...

А теперь о том печальном эпизоде, который, по собственному признанию писателя, он «не скрывал, но и не афишировал». О судимости его. За что же Селянкин просидел год в тюрьме, был лишён всех своих наград и исключён из партии? Здесь я попросту умолкаю и даю слово самому Олегу Константиновичу:

«...Всё у меня шло вроде бы нормально, — пишет он в «Автобиографии», — и вдруг в марте 1945 года меня передают суду военного трибунала, передают за превышение власти, выразившееся в том, что разрешил своему матросу проститься с его земляком (бывшим матросом этого же

Речное училище. О. К. Селянкин — в центре, с наградами

катера), осуждённым за воровство. Военный трибунал, недолго посоветовавшись, лишил меня всех правительственных наград, а взамен «пожаловал» семь лет лишения свободы. Из партии я был исключён ещё до заседания военного трибунала. Почти год я просидел в тюрьме г. Пинска (Белоруссия), того самого города, освобождённого которого именовался (в приказе Верховного главнокомандующего 1944 года — авт.).

Потом по протесту Генерального прокурора СССР Военная коллегия Верховного суда СССР пересмотрела моё дело и выгнала меня из тюрьмы, вернула мне права на правительственные награды и воинское звание».

Таким образом справедливость восторжествовала, но какой ценой, чего это стоило человеку... Ведь почему-то не пошёл Селянкин получать снова партийный билет. А почему не восстановился в партиядах? Он сам объяснял это просто, по-человечески:

«Слишком велика была обида на тех, кто проголодал за моё исключение из партии. Всю войну знали меня, не счесть, в скольких боях вместе побывали, а тут мигом отреклись от меня! Нет, на всю партию я не обиделся, но вновь получать партийный билет и как зеницу ока беречь его — такого желания у меня не народилось».

Побывал он и в шкуре безработного, это уже после возвращения к «мирной жизни». Да, представить трудно: это он-то, выпускник

Высшего военно-морского училища, человек с таким богатым опытом... Не мог демобилизованный устроиться на работу, так что ему, боевому офицеру, приходилось и грузчиком вкалывать на разовых «шашках», и подкармливаться у матери на её нищенскую пенсию.

Второй раз безработица его настигла уже по иной причине: когда Олег Селянкин уволился из речного училища, вознамерившись жить писательским трудом. Первый рассказ его — «Из дневника морского пехотинца» — был опубликован в альманахе «Прикамье» (№11 за 1948 год). У начинающего писателя появились, не без влияния более опытных литераторов, намерения продолжать заниматься литературным творчеством не урывками, а системно. «Мечты и грёзы» были подкреплены обещанием солидной должности оргсекретаря в местной писательской организации.

Но... Москва утвердила эту штатную раскладку не сразу. И пришлось Олегу Селянкину опять перебиваться временными заработками. До лучших времён.

Как всякий творческий человек, болезненно переживал писатель Селянкин и грубые вмешательства цензуры — а куда деваться? Однажды «зарубили» ему название книги «На румбе — чёрные дьяволы». Мол, мистикой отдаёт слишком, не для советского читателя. Пришлось искать компромисс, в конечном итоге и появилось это название кни-

ги — «На румбе — морская пехота».

Новая высота

При всём при том, несмотря на унижения со стороны тогдашних партийных чиновников, Олег Константинович оставался вполне советским человеком по своему мировоззрению. И, конечно, для него, как и для многих ветеранов, страшным ударом стал развал СССР. Селянкин с этим не примирился до конца дней своих.

Помню, в радиобеседе с журналистом Михаилом Левиным Олег Селянкин с нескрываемой болью говорил об унижениях, душевных муках поколения победителей: «Когда нам, победителям, присылают «гуманитарные» подачки... Когда звучат заявления типа того, что Сталинград или Ленинград не надо было защищать такой кровью, и тому подобное...» Это был последний откровенный разговор с писателем перед его кончиной.

Он был боец! Олег Константинович вёл упорные «позиционные» бои с извратителями отечественной истории, выявляя разного рода фальсификации и подтасовки нечистых на руку «историков» войны.

Он вёл огромную патристическую работу, общался с молодыми часто и всегда искренне, с душевной отдачей, не считаясь со временем. Мне довелось однажды поучаствовать вместе с Олегом Константиновичем в жюри областного конкурса работ учащихся. Добросовестно прочитав все рефераты, стихи и рассказы начинающих авторов, я, признаться, не успел написать письменные рецензии на все работы, решив: скажу всё, что думаю, устно на подведении итогов. И, знаете, мне стало как-то стыдно, когда я увидел восьмистраничную (!) машинопись Селянкина с отзывами о тех же опусах ребят.

Жизненная позиция Олега Селянкина всегда отличалась активным, общественным темпераментом, неравнодушием. Поэтому о нём вспоминали в его очередной звёздный час — на открытии именной звезды Селянкина на городской Аллее славы — как об обще-

ственным деятелем в том числе. Он был и депутатом горсовета, и членом ряда общественных комитетов. Шутка ли: 13 лет возглавлял пермскую писательскую организацию. Много добра сделал Олег Константинович на этом посту для местной пишущей братии, для поднятия творческого тонуса и авторитета писательского союза.

Определённой высотой Олега Селянкина в должности вожака пермских литераторов стали, конечно, дни советской литературы. Было это в 1970–1980-е годы. Вот когда о наших писателях заговорили вдруг на всех углах, и с каким уважением! Мне тогда довелось как журналисту плотно заниматься освещением этих событий, участвовать в многочисленных беседах, читательских конференциях с «инженерами человеческих душ», в том числе с гостями Прикамья.

Запомнилось, что сам Олег Константинович наблюдал за всем этим процессом, общением спокойно и философски, как будто со стороны. На фотографии он часто даже не в центре композиции, не любил высовываться. Как говорится, машина крутилась уже сама, главное — задать верный тон разговору.

Это при нём, в эпоху его секретарства в Союзе писателей, произошло два знаменательных события. Организация обрела крышу над головой, переехав в «Дом чекистов» (с пристроением «фонариком»).

А на одном из пленумов в Москве Сергей Михалков, возглавлявший тогда Союз писателей СССР, сказал: «Мы все считали, что на Урале одна писательская организация — Свердловская, но сейчас видим, что там есть ещё и Пермская организация, она даже помощнее Свердловской будет».

Мне кажется, лучше Владимира Радкевича, который был моложе Селянкина на 10 лет, об этом человеке ещё никто не написал:

...Не писарь,
не бытописатель
Сплошных обывательских
луж,
Писатель Селянкин —
спасатель
Забывших о подвиге душ.

Владимир Гладышев

Операция прошла успешно

Юный пермяк Кирилл Садкин сделал первый шаг к выздоровлению

История, ведущая к будущему выздоровлению Кирилла Садкина, началась ещё нынешней весной, когда фонд «Дедморозим» в рамках акции «Всем сердцем» объявил сбор добровольных средств на его лечение.

Одним из первых тогда откликнулся баскетбольный клуб «Парма». На матче с БК «Нижний Новгород» 26 марта каждый пришедший внёс свой маленький вклад в большое дело: все денежные средства, полученные от реализации биле-

тов, БК «Парма» перечислил в фонд «Дедморозим» на лечение годовалого пермяка. На тот момент требовалось собрать 3 млн руб.

«В рамках акции «Всем сердцем» Кирилла поддерживали тысячи людей. Так, мальчишку помогла любовь пермяков к баскетболу, когда более 5 тыс. болельщиков

посетили благотворительный матч «Пармы». В результате общими усилиями на лечение ребёнка уже собрано более 350 тыс. руб.», — рассказывает руководитель фонда «Дедморозим» Дмитрий Жебелев.

На днях пришли очень хорошие вести из Германии, где малышу была проведена успешная операция. Кирилл уже перевели из палаты интенсивной терапии в обычную палату к маме. Немецкие хирурги довольны

проведённым лечением. По словам врачей из клиники Дуйсбурга, удалось сделать всё, что было запланировано. Но обследование показало, что эта операция — первый шаг к выздоровлению Кирилла. Потребуется вторая, когда мальчик подрастёт и наберёт вес. После неё Кирилл сможет забыть о лечении — ему и его маме останется соблюдать рекомендации, данные врачами.

«Отменили почти все капельницы. Отеки спали.

Насыщение крови кислородом хорошее. Пальчики не синие и сам розовый, ура!» — с облегчением делится новостями о здоровье Кирилла его мама Екатерина Садкина.

Как рассказывает сопровождавший мальчика и его маму в Германию врач Татьяна Надымова, специалисты из клиники Дуйсбурга разделили круги кровообращения в сердце. Это повысит насыщаемость крови кислородом, а значит, мальчик бу-

дет лучше себя чувствовать, у него будут силы, чтобы развиваться и расти.

Садкиных выпишут домой уже через полторы недели, если восстановление будет проходить по плану. Фонд «Дедморозим» объявил о продолжении сбора добровольных средств на лечение Кирилла. Варианты их перечисления приведены на сайте dedmorozim.ru.

По информации фонда «Дедморозим»